

Женевьева Уокер, сжав руку Стюарта Бордмана, спустилась в камеру Пушистика. В поисках Цербера, она увидела гигантского пса, развалившегося на спине. Фред и Джордж Уизли, ухмыляясь, чесали за ушами каждую из трех огромных голов чудовища, приговаривая: «Хороший мальчик, хороший мальчик». — Ну, вы двое, — подозрительно спросила Женевьева, — что вы задумали? — Мы просто оставили небольшой сюрприз для тех, кто попытается обойти Пушистика, — пояснил Фред. — Что вы сделали? — встревожился Бордман. — Если кто-то пострадает, то это может быть связано с нами. — Нет, ничего подобного, — Джордж покачал головой. — Пока они не настолько глупы, чтобы пытаться проклясть или заколдовать Пушистика, проблем быть не должно. — Знаете, — сказал Уокер, — очень жаль, что мы не смогли оставить что-нибудь, чтобы люди знали, что мы победили их охрану. — Ну... — Джордж многозначительно протянул. — Что ты сделал, Стюарт? — спросила Женевьева, сверкнув глазами. — Возможно, вокруг зеркала свернулась змея-иллюзия... — А на стене напротив зеркала может быть изображен лев, предлагающий в следующий раз усложнить испытания... — добавил Джордж. — Когда вы двое успели это сделать? — спросил Фред. — Когда вы двое устанавливали Рунную Арку для нашего выхода... — хитро улыбнулся Джордж.

****19 мая 1992 г. Школа чародейства и волшебства Хогвартс****Кабинет директора**Дамблдор,** склонившись над столом, составлял планы на лето. Необходимо было найти Гарри Поттера. Используя свои связи в Министерстве, он собирался проверить наличие подкидышей в то время, когда Гарри, по всей видимости, пропал. Возможно, следовало более глубоко проанализировать воспоминания Вернона Дурслей. Этот человек смутно помнился по маггловской свадьбе Джеймса и Лили. Минерва МакГонагалл вошла в кабинет без предупреждения. — Альбус, случилось что-то ужасное. Дамблдор поднял глаза от своих записей. — Что такое, Минерва? — спросил он. — Тебе нужно подняться на третий этаж. Кто-то попался в твою ловушку. Дамблдор, почти бегом, добрался до комнаты Пушистика. МакГонагалл следовала за ним. Внутреннее убранство комнаты было ужасающим. В углу стояла заколдованная музыкальная шкатулка, всё ещё игравшая свою мелодию, но повсюду была кровь. Перед дверью лежала верхняя часть туловища Квиринуса Квиррелла, его сломанная палочка всё ещё была зажата в правой руке, а самая левая голова собаки Хагрида всё ещё тревожила ноги бедного Квиринуса, несмотря на все усилия Хагрида заставить его сбросить их. Минерва стала осматривать тело Квиринуса на предмет того, почему он вошёл в комнату и сражался с Цербером. Тогда она обнаружила, что у него изуродована задняя часть черепа. — Альбус! — воскликнула она, указывая на свои находки. — Верный признак физического одержания. Том, что ты наделал? — Вы уверены, что это был Том Риддл? — спросила его заместительница, выглядевшая более чем пепельно. — А кто же ещё, Минерва? — с горечью ответил Дамблдор. Хагрид подошёл с нижней частью тела Квиринуса. — Я не понимаю, сэр профессор Дамблдор. Пушистик и мухи не обидит, о, он устраивает шоу, но он большой щенок. На его средней и правой головах есть ожоги и проколы, как будто Перфектор Квиррелл должен был проклинать бедного Пушистика. — Хагрид, эта музыкальная шкатулка должна была усыпить Пушистика, она все еще играет, а Цербер все еще бодрствует. — Да, — согласился мягкий полувеликан. — Странно, не правда ли? Когда я пытался его успокоить, Пушистик словно не слышал меня. Как вы думаете, пушистый щенок оглох? Дамблдор повернулся лицом к трехголовому псу, сосредоточенно нахмутив брови. — О боже... — сказал он. — What is it Albus? — спросила МакГонагалл. — На каждом из ошейников есть заглушающие чары. Что могло заставить Квиррелла или Тома сделать это? Очень странно.

****19 июня 1992 г. Корейская Народно-Демократическая Республика****Горы Кумгансан****Деревня Кумсилу:**Гарри стоял в центре круга из десяти шестнадцатилетних подростков. Ему было поручено левитировать деревянную сферу прямо перед глазами и ждать указаний. — Медь, — Мастер Кён сказал из-за пределов круга. Гарри сосредоточился; шар уплотнился примерно до половины своего прежнего размера, а затем приобрел тускло-зеленый налет. — Хорошо, — сказал маг. — Теперь фарфор. Плавающий шар снова изменил размер, зеленый цвет необработанной меди сменился желтовато-белым цветом костяного фарфора. Кён выждал положенные семь секунд и произнес «резина». Шар один раз пульсировал, а затем его**

цвет изменился на грязно-серый цвет сырой резины. Чун Хэй сидела на своем коврик для размышлений и наблюдала за упражнением. Кён хорошо скрывал свои эмоции. Сын Чиуна не должен уметь делать то, что он делает, даже в двенадцать лет. Мальчик переходил от одного материала к другому почти без усилий. Скоро будет сложнее, после еще десятка превращений начнутся просьбы о трансфигурации между неживыми предметами и жизнью. Если мальчик сможет это сделать, то Кён попросит железо. Она затаилась своей трубкой. Откуда взялась сила и мощь мальчика? Быть может, это врожденное, обусловленное удачным выбором родителей? Связано ли это с его обучением искусству Синанджу? Связано ли это с тем ужасным полуживым существом, которое она вытащила из раны на голове мальчика и уничтожила той ночью, более десяти лет назад? Неужели все эти вещи способствовали тому, что она наблюдала? Сфера была меньше грецкого ореха и сделана из золота. Она заметила, что он сохраняет постоянную массу первоначальной деревянной сферы. Что это - случайность или сознательная попытка сохранить энергию, не заставляя магию добавлять или убавлять массу? Чун Хэй позволила себе улыбнуться, задавшись вопросом, знает ли Чиун, что мальчик может превращать базовые элементы в золото. Она знала, что мальчик не говорит с Чиун о своей магии, так же как он не говорит с ней о своих знаниях о Синанджу. Таков был договор между ними.

****8 мая 1993 г. Школа чародейства и волшебства Хогвартс****Туалет Миртл**Дамблдор** ворвался в туалет вслед за Филиусом Флитвиком. Он сразу же принялся обыскивать комнату. Это должно было быть здесь, именно здесь всё началось все эти годы назад, началось со смерти юной Миртл. Первое убийство Тома.— Ты что-нибудь находишь, Альбус? — спросил Флитвик.— Я нахожу слишком много, Филиус, эта комната буквально пропитана магией. Подожди, этот тазик... Очень старый... кран... — Дамблдор выпрямился. — Парселмагия.— Черт. Я знаю нескольких парселов среди Братьев, но переговоры займут как минимум несколько часов, — сказал Мастер Чармса.— Время не ждет, Филиус, — бросил Дамблдор, голос его звучал напряженно. — Если мисс Уизли хочет выжить, мы не можем терять ни секунды. Помощь твоих гоблинских родственников — дело второстепенное. Однажды я слышал, как старшие братья мисс Уизли обсуждали подобные ситуации. — "Хотя взрывчатка не является решением всех проблем, — цитировал он, — количество ситуаций, в которых ее нельзя эффективно использовать, крайне ограничено". Старик вложил всю свою силу в мощное взрывное проклятие. Флитвик, предугадав действия директора, мгновенно заслонил их обоих. После оглушительного взрыва, оба волшебника отбросили обломки, открывая вертикальный проход вглубь замка.— Филиус, ты останешься здесь и будешь охранять этот проход. Я спускаюсь вниз, чтобы встретиться с любимцем Слизерина, — сказал Дамблдор, уже готовясь к спуску.— Нет, Альбус, — твердо ответил Флитвик, его маленькие глаза горели решимостью. — Мисс Уизли — и моя ученица. Даже ты не сможешь в одиночку противостоять василиску и тому, кто открыл эту комнату. Миниатюрный мастер чар, словно легкий пушинка, спрыгнул в бездну и плавно поплыл вниз.— Спасибо, старый друг, — вздохнул Дамблдор, присоединяясь к Флитвику в медленном спуске, — Ты всегда знаешь, как сделать все правильно.